

КИНОПРЕМЬЕРА МИРОВОГО МАСШТАБА

Джим Хаттон

МЕРКЬЮРИ
И Я

Москва
2020

УДК 785:929
ББК 85.31(3)-8
Х25

Jim Hutton, Tim Wapshott
MERCURY AND ME

Copyright © 2013, Jim Hutton and Tim Wapshott

В оформлении обложки использовано фото:
© Anwar Hussein / Gettyimages.ru

Хаттон, Джим.

Х25 Меркьюри и я. [Богемская рапсодия, любовь и котики] / Джим Хаттон; [перевод с английского В. Герстле]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Кинопремьеры мирового масштаба).

ISBN 978-5-04-103019-3

Фредди Меркьюри — культовый артист, чьи невероятные сценические образы и неповторимая манера выступления до сих пор восхищают слушателей по всему миру. Но каким он был вне ослепительного света софитов?

В 1983 году судьба случайно сводит Фредди Меркьюри с Джимом Хаттоном в одном из лондонских баров. С этого момента начинается удивительная история любви простого ирландского парикмахера и эксцентричной рок-звезды, продлившаяся вплоть до самой смерти артиста в 1991 году.

Вынужденный представляться исключительно садовником звезды, чтобы не привлекать внимание прессы, в действительности Хаттон разделил с Меркьюри все радости и горести... и одну, тогда еще неизлечимую, болезнь на двоих. Трогательные и бесхитростные мемуары Джима Хаттона рассказывают историю любви, которую не смогли разрушить деньги, слава, болезнь и даже сама смерть.

УДК 785:929
ББК 85.31(3)-8

© Вера Герстле,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке.

ISBN 978-5-04-103019-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается моей семье,
Марте и Стивену*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Джим Хаттон — тот, кого Фредди в 1980-е называл своим «мужем» задолго до того, как такого рода отношения были поняты, а тем более приняты. В этом году Фредди Меркьюри было бы 67 лет, а Джиму Хаттону, с которым он состоял в длительной любовной связи, — 64 года. Жизни обоих мужчин трагически оборвала болезнь.

Джим считал, что заразился ВИЧ именно от Фредди, и в итоге пережил его на 18 лет. Но Джим был заядлым курильщиком, что, конечно, негативно сказалось на его здоровье. Он скончался от рака легких 1 января 2010 года, всего за три дня до своего шестьдесят первого дня рождения.

На первый взгляд Джим Хаттон — самый неподходящий партнер для Фредди, экстраверта и всемирно известной рок-звезды. Джим — почти полная противоположность Фредди. Истинный ирландец, он производил впечатление тихого и сдержанного человека, а в компании мог вести себя очень застенчиво. Отношения, зародившиеся между ними, казались невероятными: как вышло, что скромный мужской парикмахер стал

объектом желания самого эксцентричного рокера планеты?

И все же это произошло.

В 1993 и 1994 годах я помогал Джиму писать эти воспоминания о его удивительной жизни с Фредди. Книга не разошлась огромными тиражами. Джим не хотел прослыть одним из тех, кто козыряет перед издательствами любовной связью с мегазвездой. Совершенно ясно, что написать книгу «Меркьюри и я» его побудило желание излить душу и справиться с беспросветным горем. Так он получил возможность наконец-то смириться с утратой и всем, что он пережил до — и после — безвременной смерти Фредди.

Мне очень нравился Джим Хаттон. Возможно, блестящий мир знаменитостей не принимал его за своего, но он оставался верен себе и отчаянно отстаивал собственную независимость. Неудивительно, что после почти десяти лет жизни с Фредди он подвергся травле со стороны кое-кого из свиты певца, однако изо всех сил старался не терять самообладания.

Впрочем, так было на протяжении всей его жизни с Фредди в кенсингтонском особняке Гарден Лодж.

После смерти Меркьюри Джим перебрался в западную часть Лондона, где его гордостью и отрадой стал сад. Этот маленький палисадник в Равенскорт-Парке несравнимо меньше участка в Гарден Лодж, но столь же безупречно ухожен. Джим был, что называется, мастер на все руки.

Во время нашей работы над книгой Джим признавался мне, что, живя с Фредди, то и дело под-

вергался ехидным нападкам со стороны некоторых вхожих в дом. Такое нелюбезное отношение стало еще более очевидным в первые недели после смерти Фредди — кто-то даже бессовестно утверждал, что Джим никогда не был любовником звезды. И эту травлю переживал человек, находящийся в состоянии искренней и глубокой скорби.

Некоторые, казалось, с трудом сдерживали зависть к исключительной, преданной, многолетней и очень особенной дружбе Джима и Фредди — ведь они-то, несмотря на все свои попытки, оставались для певца всего лишь коллегами, знакомыми или служащими. Джим говорил, что позже кто-то из них извинялся за свое поведение. Он проявил великодушие: в одночасье простил всем язвительные обвинения и нашел в себе силы жить дальше.

Несмотря на то что за годы совместной жизни в Гарден Лодж они то ссорились, то мирились, ни с кем Фредди не был близок так, как с Джимом. Но двери особняка Меркьюри, Гарден Лодж, всегда были открыты для друзей и родных. Он хотел, чтобы в доме царил атмосфера уюта и любви. Тем не менее события, которые стремительно разворачивались после смерти певца, обрушили на Джима удар за ударом.

Через некоторое время жизнь Джима в Лондоне без Фредди стала невыносимой, и к концу девяностых он без лишней огласки перебрался обратно в Ирландию. Родина стала единственным — и последним — местом, где он сумел найти утешение от потери своего необыкновенного партнера.

После того как Джим переехал в Карлоу, мы периодически созванивались. Там он действительно обрел тот особый покой, которого ему всегда не хватало в Лондоне, ощутил необходимость воссоединиться со своей большой семьей (девять братьев и сестер!). Родные, по его словам, оказали ему колоссальную поддержку. Несомненно, он по-прежнему любил Фредди, но, думаю, в тот момент нуждался в той особой, живительной и бескорыстной любви, на которую подчас способны только кровные родственники.

Вернувшись в Ирландию, Джим превратил свое бунгало в рай для многочисленных кошек и собак. В придачу к домашним подбирал и дворовых приبلудышей. Его ирландский сад тоже был очень ухоженным. В память о Гарден Лодж он сделал там небольшой пруд в японском стиле и разводил декоративных карпов кои.

Джим был безгранично щедрым и никогда не умел грамотно распоряжаться деньгами. Неудивительно, что капитал, унаследованный от Фредди, вскоре иссяк. Чтобы держаться на плаву, он подрабатывал разнорабочим у братьев-строителей и несколько часов в день — садовником у соседей и друзей.

В конце 2009 года Джим уже тяжело болел и несколько месяцев безуспешно сражался с недугом. Он умер 1 января 2010 года у себя дома в окружении родных. Похороны прошли в небольшой церкви в Беннекерри близ Карлоу. Джим провел в Беннекерри почти все детство. Место, где он был счастлив ребенком, как нельзя лучше подхо-

дило для того, чтобы проводить его, шестидесятилетнего, в последний путь.

Перевыпуск книги «Меркьюри и я» сейчас представляется мне правильным решением: возможно, она привлечет новую, пусть и немногочисленную, аудиторию. Это честные и откровенные мемуары, пронзительная история однополрой любви 1980-х, когда Британия переживала расцвет эпидемии СПИДа и негативного отношения к геям. В электронном формате книга опубликована в воскресенье 24 ноября – через 22 года после того, как музыкальный мир потерял Фредди Меркьюри.

Мы отпразднуем переиздание книги небольшим обедом в лондонском клубе At The Ivy, где мы надеемся заодно собрать немного денег для фонда Stonewall. Придут некоторые из тех, кто знал и любил Фредди и Джима, и мы поднимем бокалы за самую неординарную пару в мире рока. Уход обоих – невосполнимая утрата.

Т и м У э п ш о т т
Лондон, ноябрь 2013
mercuryandme.com

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Фредди Меркьюри был уникальным человеком. Должен сказать сразу: я могу быть несколько необъективным. За те двенадцать лет, что я провел с ним в качестве личного помощника, я почерпнул от него столько знаний об искусстве, интерьере, фарфоре и многом другом, что никакие лекции мне были не нужны. Любовь Фредди к жизни и ее красоте передавалась всем окружающим.

Мне повезло дважды. Я не только был с Фредди в самые счастливые времена, но стал одним из тех немногих — хотя и предпочел бы иной исход, — с кем он хотел провести свои последние дни. Он был истинный гений музыки, волевой и настойчивый, но в душе мягкий, отзывчивый и, самое главное, искренний человек.

Джима Хаттона я знаю больше двадцати лет. Впервые мы пересеклись в одном из шумных ресторанчиков универсама «Селфриджес» в 1973 году. Потом потеряли связь, пока однажды вечером не встретились на ужине в квартире Фредди. Мы не виделись несколько лет, но казалось, всего несколько недель.

Несомненно, Фредди и Джим — необычная пара. Оба такие темпераментные, что их совместную жизнь трудно назвать безоблачной. Но, по крайней мере, она никогда не была скучной.

Я уверен, эта книга вызовет огромный интерес — в ней раскрыты ранее неизвестные стороны жизни того, о ком вроде бы все уже тысячу раз было сказано. По природе своей Джим — человек прямолинейный, и написать иначе он просто не мог.

Питер Фристоун
Лондон SW1
Август 1994

КАКОЙ ЕЩЕ ФРЕДДИ?

Лондон, конец 1983 года. Очередные ничем не примечательные выходные. Все свободное время я опять провожу за выпивкой в гей-барах и клубах в компании моего любовника Джона Александра. Я без ума от этого крепкого темноволосого парня.

Под конец воскресного вечера нас занесло в гей-клуб под названием «Кокобана», который располагался на цокольном этаже одного из отелей Южного Кенсингтона, района на западе Лондона. В этом заведении я оказался впервые.

Мы стояли у бара и цедили баночное пиво. В клубе битком: одни бесцельно бродят, другие танцуют под оглушительные ритмы диско, несущиеся из динамиков.

Кажется, я пил тогда уже четвертую банку пива. Джон отлучился в туалет, и ко мне подошел незнакомый парень. Мне было тридцать четыре года, а он, казалось, чуть постарше. Одет в обычные джинсы и белую майку, носит усы, как и я. Стройный, изящный – такие меня не привлекали: я предпочитал мужчин покрупнее.

— Давай угощу тебя, — предложил он.

У меня оставалась еще почти полная банка, и я ответил:

— Спасибо, не нужно.

Затем он спросил о моих планах на ночь.

— Отвали, — бросил я. — Спроси лучше об этом моего парня.

Незнакомец понял, что со мной ему ничего не светит, и оставил попытки, удалившись обратно к своим друзьям в глубине зала.

— Тут за мной пытались приударить, — сообщил я Джону, когда тот вернулся.

— Кто? — спросил он. — Который?

— Вон тот, — указал я.

— Это же Фредди Меркьюри! — воскликнул Джон.

Имя мне ровным счетом ничего не говорило. Вот если бы он был управляющим отелем «Савой», где я работал, — тогда другое дело. Я не разбирался в популярной музыке. Да, она постоянно звучала по радио, но я не мог отличить одну группу от другой или одного певца от другого. Я даже никогда не слышал о Queen. Джона не разозлило, что Фредди пытался меня склеить, — наоборот, он был польщен: надо же, знаменитый певец возжелал его партнера!

Мы с Джоном выпивали до закрытия клуба в районе полуночи, после чего направились домой в Клэпхэм, в Южный Лондон. Назавтра ранним утром я вышел на работу — я был тогда мужским парикмахером в небольшом салоне при отеле «Савой».

Четыре или пять месяцев спустя Джон пригласил меня поужинать в шикарный ресторан «Септембер» в Эрлс-Корт, что на западе Лондона.